

Жизнь Хэ И постепенно возвращалась в мирное русло.

Впрочем, по сравнению с окружающими, его будни всегда отличались монотонностью: изо дня в день один и тот же замкнутый маршрут — общежитие, учебный корпус, дом ученика. Изредка в эту цепочку вплетались библиотека или студенческая столовая, но и то ненадолго.

Круг общения юноши был и того уже. Помимо двоих соседей по комнате, он поддерживал связь разве что с госпожой Лян да Хэ Яньчжэнем. С остальной группой Хэ И держался настолько обособленно, что в конце семестра, когда пришло время голосовать за кандидатов на социальную стипендию, его поддержали всего четыре человека.

Хэ И предвидел такой исход. В эти минуты он с особой остротой ощущал, как сильно ему повезло встретить госпожу Лян. Деньги, которые она платила за уроки с сыном, вытащили его из беспросветной нужды. Ему больше не нужно было терзаться обидой или сгорать от стыда из-за чужого равнодушия. И уж тем более — подниматься на кафедру, чтобы перед всей аудиторией пересказывать свои беды. О них у него просто не поворачивался язык говорить вслух.

«Не рассказывать же мне при всех: "Мой родной отец завёл новую семью, не даёт мне ни гроша, и мне нужна эта стипендия, просто чтобы купить еды"?»

Наполненный глубокой благодарностью к своей спасительнице, Хэ И с приближением экзаменационной сессии невольно поддался тревоге. Приближался час расплаты — время проверить, чего стоили его труды как репетитора. Последнее занятие перед зимними каникулами состоялось в пятницу вечером.

— Со следующей недели у нас тоже начинаются экзамены, так что я пока не смогу приходить, — Хэ И, аккуратно выпрямив спину, сидел за письменным столом и сосредоточенно проверял тест своего подопечного. Не поднимая головы, он озабоченно добавил: — Постарайся не нервничать на экзамене. Просто покажи тот уровень, к которому мы пришли на занятиях. Если напишешь так же, как тренировочные тесты, всё пройдёт отлично.

— Я не нервничаю, с чего бы вдруг? — Хэ Яньчжэнь лениво наблюдал за ним. — По-моему, трясёшься тут только ты. Боишься завалить сессию?

— Да с какой стати мне её заваливать! — Хэ И невольно рассмеялся, качая головой. — Я о твоих оценках беспокоюсь. Госпожа Лян платит мне слишком щедро, и мне страшно подвести её. К тому же наши домашние тесты были слишком простыми, по ним трудно судить о реальном прогрессе.

Нынешний семестровый экзамен Присоединённая средняя школа Университета А проводила совместно с Третьей средней школой. Формат проведения полностью скопировали с общегосударственного экзамена: ученикам требовалось предъявить пропуска и удостоверения личности, пройти через металлоискатели, а наблюдатели в аудиториях должны были следить за порядком со всей строгостью.

Хэ Яньчжэнь снисходительно хмыкнул. Его взгляд невольно скользнул по лицу Хэ И, опустился к изящной линии кадыка... Внутри у Хэ Яньчжэня что-то дрогнуло, и он поспешно отвёл глаза в сторону.

— Будем надеяться на удачу. Даже если ты захочешь меня напугать, у тебя вряд ли выйдет, — он сделал небольшую паузу и, словно успокаивая репетитора, примирительно добавил: — Но я обещаю постараться и написать как можно лучше.

Хэ И наконец с облегчением выдохнул:

— Дождаться от тебя честного слова — та ещё задачка.

— Вообще-то тебе не стоит так переживать, — заметил Хэ Яньчжэнь. — Мама всё ещё подумывает отправить меня учиться за границу.

—... Давно она это решила? — удивлённо спросил Хэ И. — Буквально на днях?

— Да, пару дней назад. Сказала, чтобы я всё хорошенько взвесил.

Получив отказ после недавнего признания, Хэ Яньчжэнь твёрдо решил держаться от Хэ И на расстоянии. Однако на деле это оказалось выше его сил.

Хэ И казался ему драгоценным самородком, который он отыскал совершенно случайно. И хотя парень прекрасно знал, что у этой драгоценности уже есть хозяин, в нём раз за разом просыпалось иррациональное, упрямое собственничество. Ему отчаянно хотелось, чтобы этот камень принадлежал только ему.

Опыта в любовных делах он не имел, а потому, решив прикрыть свой интерес классическим «один мой друг попал в историю», обратился за советом к приятелю детства. Тот учился за границей, успел сменить уже нескольких парней и считался в амурных вопросах настоящим знатоком. Созвонившись с ним по видеосвязи глубокой ночью, Хэ Яньчжэнь в красках описал метания своего «друга», но в ответ услышал лишь короткий вердикт:

— Самовлюблённый заносчивый индюк.

Хэ Яньчжэнь:

—...

От злости Хэ Яньчжэнь готов был пролезть сквозь экран телефона и лично придушить этого советчика. Однако приятель, мгновенно считав его реакцию, весело расхохотался:

— О, так этот несчастный «друг» — это ты сам? Ну надо же! И кто этот святой человек, который умудрился расшевелить твою непробиваемую душу?

— Да откуда я знаю, — буркнул в ответ Хэ Яньчжэнь. — Просто он красивый. Хочу быть с ним, и всё тут.

— «Быть с ним»? И чем вы планируете заниматься вместе? — ухмыльнулся тот, и в его интонации скользнул весьма двусмысленный намёк.

Но Хэ Яньчжэнь на полном серьёзе ответил:

— Решать задачи.

Приятель выдал долгое молчание:

—...

— Когда я рядом с ним, я вообще сам на себя не похож, — Хэ Яньчжэнь заговорил мечтательно, погружаясь в воспоминания об их занятиях. — Меня прямо распирает от энергии, хочется столько всего сделать... Даже эти нудные домашние задания вдруг кажутся безумно интересными. К тому же он объясняет просто невероятно! Серьёзно, он настоящий гений. А как он улыбается... Обычно такой холодный, неприступный, но когда улыбнётся — глаза превращаются в два весёлых полумесяца...

Хэ Яньчжэня прорвало, и он принялся взахлёб расписывать достоинства своего репетитора. Приятель на том конце провода усердно сопоставлял факты, пытаясь составить портрет таинственного возлюбленного, и в итоге нарисовал в воображении образ гордого, недоступного и чертовски привлекательного интеллектуала.

— И что, он правда такой высокомерный недотрога? — озвучил он свои догадки.

Хэ Яньчжэнь с воодушевлением закивал:

— Да-да, именно! Всё в точности так.

— Ну тогда пиши пропало, — со злорадным сочувствием протянул приятель. — С таким типажом у тебя нет шансов. Ты же жуткий эгоцентрик, ухаживать не умеешь, нежных слов от тебя не дождёшься. С твоим характером ты в лучшем случае послужишь катализатором чужой любви. Освежишь чувства его нынешнего парня, только и всего.

Эти слова приземлили Хэ Яньчжэня, заставив его вспыхнуть от гнева и обиды.

Приятель со вздохом добавил:

— Слушай, подумай лучше об учёбе за границей. Безответная любовь — штука мучительная, а если будешь навязываться, только жизнь ему усложнишь. Не ровен час, из несостоявшихся любовников превратитесь во врагов.

Последняя фраза больно ранила Хэ Яньчжэня.

Если взросление действительно начинается в тот момент, когда человек сталкивается с суровой реальностью, то сейчас Хэ Яньчжэнь сделал свой первый шаг к зрелости. Он всерьёз задумался над предложением матери.

Хэ И поднял удивлённый взгляд, ожидая продолжения.

Хэ Яньчжэнь мягко улыбнулся:

— Мама хочет отправить меня учиться за рубеж. Сказала, если я соглашусь, на Праздник весны мы всей семьёй полетим присматривать там жильё.

Хэ И на несколько секунд онемел. На душе у него почему-то стало невыразимо пусто и одиноко.

— Здорово. Это действительно прекрасный шанс, — Хэ И постарался унять странное чувство, в котором неожиданно проснулся профессиональный азарт. — А ты уже присмотрел какой-нибудь университет? Твоя мама показывала тебе материалы? Если хочешь, я могу помочь тебе их изучить.

— Пока ничего конкретного, — отозвался Хэ Яньчжэнь. — Все документы лежат у неё в кабинете. Загляну туда на днях.

— Да, выбери как следует, — мягко кивнул Хэ И. — Только учёбу не забрасывай. Следующий год станет для тебя решающим.

Для самого Хэ И выпускной экзамен когда-то был единственной шаткой переправой над бездной. На одном берегу оставалась унылая, полная бессилия жизнь под контролем Ми Чжунцзюня, на другом — долгожданная свобода и избавление от тирании семьи Ми. В этой борьбе Хэ И чувствовал себя одиноким воином, у которого за спиной сожжены все мосты. Ему оставалось только ползти вперёд по самому краю пропасти, сжимая зубы от страха.

Но у Хэ Яньчжэня всё было совсем иначе. За время их занятий Хэ И успел соприкоснуться с миром, в котором вырос его ученик, и осознать колоссальную разницу в их судьбах.

В те годы, когда маленький Хэ И горько плакал над стоптанными башмаками, из которых сиротливо высывались пальцы ног, Хэ Яньчжэнь увлечённо осваивал новую приставку, привезённую отцом из-за границы, или лениво разучивал гаммы за собственным роялем.

Попытался бы маленький Хэ Яньчжэнь взглянуть вниз, его взору пришлось бы пробить барьеры бесчисленных социальных сословий, чтобы на самом дне разглядеть Хэ И.

— Я тебе искренне завидую, — с грустной полуулыбкой признался Хэ И. — Экзамены для тебя — не тесный мосток, а просторный перекрёсток, от которого во все стороны расходятся дороги в совершенно разные жизни. Твоё главное везение — в изобилии вариантов. Но в одном мы все абсолютно равны.

Он ненадолго замолк, а затем, подняв указательный палец, убеждённо произнёс:

— Каждая из этих дорог — с односторонним движением. Какое бы направление ты ни выбрал, повернуть назад уже не получится.

Хэ Яньчжэня словно обожгло этим ясным, глубоким взглядом. Заразившись его настроением, он задумчиво опустил глаза на лежащий перед ним бланк.

— Я никогда не задумывался о подобных вещах. Будущее, судьба — всё это звучит как-то... абстрактно, — признался Хэ Яньчжэнь. — А ты? Как ты сам определил свой путь?

Хэ И тихо усмехнулся и отвёл взгляд.

— Мой отец завёл любовницу. — Хэ И никогда не делился семейными тайнами со знакомыми. Но мысль о том, что Хэ Яньчжэнь вскоре может уехать за рубеж и они больше не встретятся, лишила эти откровения былой тяжести. Если его история послужит парню хорошим уроком, скрывать её незачем.

— Та женщина родила ему сына, который моложе меня всего на год. Когда мама обо всём узнала, она тут же потребовала развода. Но любовница не постеснялась завалиться к нам домой. Уж не знаю, что именно она высказала моей маме, но в тот же день мамы не стало — сердце не выдержало. Я тогда как раз оканчивал начальную школу.

Хэ Яньчжэнь замер:

—...

Хэ Яньчжэнь и представить не мог, какая личная трагедия скрывается за внешней невозмутимостью его репетитора. Совершенно растерявшись, он торопливо замахал руками:

— Прости... Я не должен был спрашивать... Я не знал...

— Ничего страшного, — Хэ И едва заметно улыбнулся. — В детстве я мало в чём преуспевал, и лишь учёба мне действительно давалась. Поэтому, переходя в среднюю школу, я очень хотел попасть в сильный класс. Но отец наотрез отказался помогать — боялся сплетен, будто протащил сына по блату. Все последующие годы он планомерно меня подавлял: заставлял экономить на еде, занашивать одежду до дыр. А мою нищету использовал для создания собственного безупречного имиджа. И ведь, что самое паршивое, у него получилось.

В округе все знали, что директор Ми давно заново женился и живёт в Бэйчэне, но при виде успехов Хэ И люди неизменно твердили: «Каков отец, таков и сын!» А глядя на его потрёпанный вид, умилялись: «До чего же порядочный человек наш директор Ми, ни копейки лишней в дом не несёт!»

— ... Значит, он действительно не давал тебе ни гроша? — Хэ Яньчжэнь только теперь осознал, насколько проницательной была госпожа Лян.

Когда мать обмолвилась, что у Хэ И нет денег даже на еду, Хэ Яньчжэнь не поверил. Юноша ведь только закончил подрабатывать на горнолыжном курорте и получил приличные деньги — больше трёх тысяч юаней. Разве можно голодать с такой суммой в кармане? Хэ Яньчжэнь тогда решил, что у его репетитора есть какое-то жутко затратное хобби.

Оказалось, реальность была куда проще и безжалостнее.

— Именно так, — спокойно подтвердил Хэ И. — Он не перевёл мне ни единого юаня. Впрочем, я бы и сам у него ничего не взял.

Хэ Яньчжэнь промолчал, потрясённый услышанным:

— ...

— В средних классах я был невыносим. Постоянно огрызался, ввязывался в ссоры, кричал... Но толку от этого не было. Рано или поздно понимаешь, что криком ничего не решить. Единственным моим оружием оставались книги. Я перескочил через класс, набрал высший балл на экзаменах в среднюю школу и с этими результатами пошёл выбивать себе условия у учителей старших классов.

Хэ Яньчжэнь тоже сдал выпускные экзамены блестяще. Но он использовал свои оценки лишь для того, чтобы похвалиться перед отцом и выклянчить у него несколько десятков тысяч юаней на карманные расходы.

— А дальше и рассказывать нечего. Учёба стала моей единственной ценностью. Я упрямо шёл к цели просто потому, что другого выхода у меня не было. К счастью, мне удалось поступить

сюда. Школьной премии за отличные результаты и моих собственных сбережений как раз хватило, чтобы оплатить учёбу на несколько лет вперёд.

— И сколько тебе удалось скопить? — не удержался от вопроса Хэ Яньчжэнь.

— Девяносто восемь тысяч юаней, — подсчитал Хэ И. — Моя восьмилетняя программа стоматологии стоит недёшево, а ведь нужно ещё оплачивать общежитие, коммунальные услуги... Но этих денег должно хватить на всё. А то, что в прошлом месяце выплатила госпожа Лян, пойдёт на жизнь на втором курсе.

Хэ Яньчжэнь молчал. Теперь он до конца понимал, почему Хэ И так безгранично благодарен его матери.

К этому моменту госпожа Лян выплатила ему уже больше сорока тысяч юаней. Причём она никогда не скрывала от Хэ И обеспеченности своей семьи — по всей видимости, щадила его гордость, чтобы парень не чувствовал себя обязанным и относился к этим деньгам просто как к честной оплате за труд.

Для самого же Хэ И эта сумма была огромным богатством.

Хэ Яньчжэнь, конечно, знал о существовании социального неравенства. Но когда эта пропасть пролегла между ним и парнем, который ему нравился, осознание ударило по нему с невероятной силой.

— Твои родители — очень чуткие и понимающие люди. Если сомневаешься, просто доверься их совету, — Хэ И мягко улыбнулся, и в глубине его глаз отразилась затаённая грусть. — Они тебя очень любят.

Мягкий свет настольной лампы падал сбоку, окутывая фигуру юноши в белой рубашке тёплым ореолом. Сейчас его лицо казалось удивительно нежным, а в светлой улыбке сквозила едва уловимая, горькая влага.

Хэ Яньчжэнь молча смотрел на него. На мгновение ему почудилось, будто время послушно отступило назад, явив его взору одинокого подростка в мешковатой школьной форме, испуганно жмущегося к стене в стороне от ликующей толпы.

—... Я обещаю хорошенько подумать, — ответил Хэ Яньчжэнь, заглядывая в его глаза. Чуть помедлив, он добавил: — И к экзаменам подготовлюсь со всей серьёзностью. Спасибо тебе, Хэ И.

Зачётная неделя на первом курсе завершилась под непрекращающийся ропот измученных студентов.

Слухи, которыми делился староста их общежития Чжэнь Кайнань, оправдались сполна. Новый начальник учебной части, решив доказать свою суровость, устроил первокурсникам настоящее крещение огнём: по студенческим чатам тут же поползли слухи, что чуть ли не половина курса отправится на пересдачу.

Даже Хэ И посчитал билеты излишне каверзными. В них то и дело всплывали мелкие нюансы, которые преподаватели давали лишь устно, мимоходом.

Большинство вчерашних школьников, опьянённых свободой, легко забивали на лекции, если профессора не устраивали переключку. К тому же почти все записались в студенческие клубы, и бесконечная череда праздников — от Дня благодарения до Рождества и Нового года, каждый из которых отмечался с грандиозным размахом, — попросту не оставляла им времени заглянуть в конспекты.

Подсчитав примерные баллы, Хэ И убедился, что за средний балл GPA переживать не стоит, и со спокойной душой стал готовиться к отъезду.

Его бабушку Ми Чжунцзюнь забрали в Бэйчэн ещё тогда, когда Хэ И учился в выпускном классе, так что в родном городе юношу никто не ждал. Ему предстояло вернуться в совершенно пустой старый дом.

Он даже подумывал вовсе не уезжать на каникулы, а остаться здесь и продолжить заниматься с Хэ Яньчжэнем — на этот раз бесплатно. Так он и учебный процесс бы не прерывал, и проблему с жильём и питанием решил, да ещё и отплатил бы госпоже Лян за её доброту.

В свободное от занятий время он легко нашёл бы подработку с почасовой оплатой. Торговых центров и развлекательных заведений в Бэйчэне пруд пруди: можно устроиться продавцом-консультантом или пойти раздавать листовки. На худой конец, податься в курьеры — на каникулах его никто не контролировал бы, можно было развозить заказы ночи напролёт.

Однако теперь, когда Хэ Яньчжэнь готовился уехать, в услугах репетитора больше не нуждались. Торчать в Бэйчэне в одиночестве не имело никакого смысла. Гораздо выгоднее было уехать в родной город и открыть там мини-курсы на дому. Наделав шуму своим статусом студента элитного Университета А, он запросто набрал бы группу школьников средних классов — мороки с ними немного, а платили за такие уроки прилично.

Распланировав каникулы, Хэ И, как только вывесили объявление о каникулах, сразу же купил билет на поезд до дома.

За день до отъезда он всё же заставил себя зайти в торговый центр и, скрепя сердце, раскошелится на два новых комплекта одежды. Хоть преподавать он собирался на дому, пренебрегать внешним видом не стоило. Встречают по одежке, и чтобы набить себе цену в глазах будущих клиентов, ему требовалось выглядеть представительно. Только так можно было без стеснения называть высокую стоимость уроков.

Второй комплект предназначался для новогодней ночи. При жизни Мать Хэ вечно пропадала на работе, из-за чего большинство праздников ему приходилось встречать в одиночестве. Но к кануну Нового года она относилась с особым трепетом и всегда старалась провести эту волшебную ночь вместе с сыном.

А наутро после праздничного бдения мама с неизменным трепетом доставала для него всё новое: от куртки и обуви до обычных носков. Этот ритуал обновления символизировал прощание со старым годом и встречу нового.

С тех пор это вошло у Хэ И в привычку. Даже после смерти матери он бережно хранил традицию: если денег на новые вещи совсем не оставалось, он покупал хотя бы простые носки, а старую одежду хорошенько отстирывал, перешивал пуговицы или мастерил аккуратную аппликацию, создавая видимость праздничного обновления.

Цены в крупных универмагах пугали своей абсурдностью. Хэ И обошёл несколько торговых центров, тщетно пытаясь найти марку, которая устроила бы его по качеству и не сильно ударила по карману. Он уныло бродил мимо сверкающих витрин, пока у самого выхода не наткнулся на распродажу, устроенную прямо на островке в межмагазинном проходе.

Присмотрев пару классических рубашек и строгие брюки — вещи практичные, которые пригодятся и на будущей работе, — он заставил себя подойти к кассе.

В тот момент, когда он расплачивался, его взгляд случайно выхватил из толпы знакомый силуэт.

Хэ И удивлённо поднял голову. На движущемся вверх эскалаторе действительно стоял Хэ Яньчжэнь.

Простая чёрная куртка сидела на нём так, словно он сошёл с обложки модного журнала. Хэ Яньчжэнь, похоже, недавно сменил причёску: волосы отросли чуть длиннее привычного ультракороткого «ежика», открывая красивый лоб и безупречные черты лица.

Люди на спускающемся параллельно эскалаторе то и дело оборачивались ему вслед, но Хэ Яньчжэнь этого словно и не замечал.

Бок о бок с ним ехал парень в кепке. Заметив что-то внизу, он легонько толкнул Хэ Яньчжэня локтем. Тот лениво повернул голову, проследил за его жестом, после чего снисходительно улыбнулся и покачал головой.

В этой мимолётной улыбке читалось привычное пренебрежение золотого мальчика. Оба подростка, стоявшие плечом к плечу, излучали то неуловимое благородство и лоск, которые мгновенно проводили невидимую, но непреодолимую черту между ними и остальной толпой.

Хэ И застыл у кассы, провожая их взглядом, пока они не скрылись на верхнем этаже. Затем он перевёл взгляд на узкую полоску кассового чека в своих руках, аккуратно сложил её и спрятал в карман пальто.

Рано утром следующего дня Хэ И, бережно катя за собой старый, потёртый чемодан, поспешил на самый ранний автобусный рейс, идущий к вокзалу.

В его телефоне светилося непрочитанное сообщение от Хэ Яньчжэня, пришедшее глубокой ночью.

"Хэ И, мне пришли результаты экзаменов, отправляю табель. Твои уроки и правда помогли, спасибо тебе"

<http://bllate.org/book/19702/1964046>